

Когнитивная мегамодель манипулятивного пространства медиадискурса

Вера И. Заботкина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zabortkina@rggu.ru*

Аннотация. В статье представлено новое междисциплинарное проблемное поле гуманитарного знания, а именно поле манипулятивного воздействия в медиадискурсе. Акцент делается на необходимости создания интегрированного знания в данном проблемном поле. Предлагается динамическая многоуровневая когнитивная мегамодель манипуляции, которая представлена на трех уровнях когнитивной динамики. Привлекаются данные из психологии, нейронаук, искусственного интеллекта, теории подталкивания. В основе многоуровневой мегамодели лежит универсальная когнитивная операция концептуального проецирования между различными доменами знания и структурирующими их фреймами, вовлеченными в процесс манипуляции. Мы ставим вопрос о том, каков характер когнитивной обработки информации в данном процессе. Мы приходим к заключению о необходимости анализа взаимодействия между типом концептуального проецирования и типом когнитивных сбоев, возникающих в результате манипуляции. Особое внимание в статье уделяется вопросу вовлечения в процесс манипуляции искусственного интеллекта и, в частности, больших языковых моделей (LLM) – GPT-4. Предлагается также изучить роль искусственного интеллекта как манипулятора и как идентификатора манипуляции в медиадискурсе.

Ключевые слова: медиадискурс, манипуляция, когнитивная динамика, мегамодель, фрейм

Для цитирования: Заботкина В.И. Когнитивная мегамодель манипулятивного пространства медиадискурса // Вестник РГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. С. 14–21. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-14-21

Cognitive megamodel of manipulative space of media discourse

Vera I. Zabortkina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
zabortkina@rggu.ru*

Abstract. The article presents a new interdisciplinary problematic area in the field of the Humanities, namely the area of manipulative influence in media discourse. The emphasis is on the need to create integrated knowledge in that problematic area. It presents a dynamic multilevel cognitive megamodel of manipulation, which is presented at three levels of cognitive dynamics. Data from psychology, neuroscience, artificial intelligence, and nudge theory are involved. The multilevel

megamodel is based on a universal cognitive operation of conceptual mapping between different domains of knowledge and the frames structuring them involved in the manipulation process. We raise the question of the nature of cognitive information treatment in the process. We conclude that it is necessary to analyze the interaction between the type of conceptual mapping and the type of cognitive failures that arise as a result of manipulation. Particular attention is paid to the issue of involving artificial intelligence in the manipulation process, in particular large language models (LLM) – GPT-4. It is also proposed to study the role of artificial intelligence both as a manipulator and as an identifier of manipulation in media discourse.

Keywords: media discourse, manipulation, cognitive dynamics, megamodel, frame

For citation: Zobotkina, V.I. (2025), "Cognitive megamodel of manipulative space of media discourse", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 14–21, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-14-21

В статье представлено новое междисциплинарное проблемное поле гуманитарного знания, а именно поле манипулятивного воздействия в медиадискурсе. Акцент делается на необходимости создания интегрированного знания в данном проблемном поле. Предлагается динамическая многоуровневая когнитивная мегамодель манипуляции.

Междисциплинарность данного проблемного поля предполагает привлечение данных из психологии, нейронаук, искусственного интеллекта, философии, теории подталкивания (*nudge theory*), предполагающей возможность влиять на процесс принятия решений посредством положительного подкрепления не прямых указаний. Теория подталкивания – это достаточно известная в наше время теория, на которую ссылаются многие специалисты, занимающиеся масс-медиа [Thaler, Sunstein 2008].

Необходимо отметить чрезвычайно высокий интерес к изучению манипуляции в различных видах дискурса: в гуманитарных науках [Демьянков 2018], в переводе текстов дипломатического дискурса [Boudani 2023], в политическом [Pesina et al. 2020; Polyakova et al. 2020; Krafft, Donovan 2020] и цифровом дискурсе [Levitskaya, Fedorov 2020; Marwick, Lewis 2017], в соцсетях [Akram et al. 2023]¹, в бизнес-дискурсе [Malyuga, Tomalin 2017] и религиозном дискурсе [Гришенкова, Вариясова 2019].

Ученые лингвисты-когнитологи пытаются ответить на вопрос о том, каков характер когнитивной обработки информации, содержащей манипуляции, какие когнитивные механизмы и модели лежат в основе данного явления и каковы языковые средства реализации манипуляции в медиадискурсе. Одной из недостаточно разработанных проблем современной когнитивной науки является проблема когнитивного моделирования определенных доменов знания и их взаимодействия в процессе коммуникации. Недостаточно изучена роль когнитивных моделей в процессе идентификации манипулятивного воздействия в медиадискурсе, представляющем собой специфичный тип речемыслительной деятельности, харак-

¹ См. также: Bradshaw S., Howard P. Troops, trolls and troublemakers: A global inventory of organized social media manipulation // Computational propaganda research project. Oxford: Oxford Internet Institute, 2017. P. 1–37.

терной исключительно для информационного пространства. С другой стороны, необходимо определить, какие инструменты позволяют идентифицировать изменения в когнитивных механизмах и моделях человеческого сознания в результате манипулирования.

В наших предыдущих публикациях была предпринята попытка представить динамичную когнитивную модель манипуляций в СМИ [Заботкина, Позднякова 2024]. В данной статье мы предлагаем новый ракурс построения модели с учетом когнитивной динамики и когнитивной прогрессии (термин К.В. Анохина).

Когнитивная динамика рассматривается нами на трех уровнях:

- 1) на уровне взаимодействия между концептуальной и языковой картиной мира отдельного индивида;
- 2) на уровне взаимодействия между концептуальными и языковыми картинами мира участников коммуникации, включая представителей различных культур;
- 3) на уровне взаимодействия между сознанием индивида, с одной стороны, и реальным миром, с другой стороны, т. е. речь идет о взаимодействии между тремя мирами (языковым, концептуальным и реальным).

Ведущую роль в данной иерархии играет второй уровень – он выполняет роль ядерного. Фреймы данного уровня коррелируют с фреймами первого и третьего уровней. Как указывалось в наших предыдущих публикациях, фреймы рассматриваемого уровня соотносятся с фреймом «событие» и включают в себя следующие составляющие: 1) агент – (манипулятор); 2) пациент/эксперимент (манипулируемый); 3) контр-агент (противодействующий манипуляции); 4) диктум (манипулятивное высказывание) [Заботкина, Боярская 2023; Заботкина, Позднякова 2024]. В качестве периферийных фреймов данного уровня выделяются «время», «цель», «место», «эффект», «результат». Важно отметить, что фрейм «результат» («эффект») имеет особую значимость – ибо в результате манипуляции происходят изменения в концептуальной и языковой картинах мира манипулируемого, что коррелирует с первым уровнем, а также нарушения в восприятии действительности и, как следствие, нарушения в поведении, что коррелирует с третьим уровнем.

Все три уровня когнитивной мегамодели объединены собственно манипулятивным ментальным пространством, в основе которого лежат концепты «ложь», «правда», «контроль». Данное ментальное пространство структурируется одноименными фреймами. Манипуляция основана на скрытом, неявном искажении истины. Фреймы «ложь» и «правда», структурирующие данные концепты, обладают схожей структурой, в то время как их концептуальное содержание является противоположным (соответствие VS несоответствие действительности).

С когнитивной точки зрения фреймы данной бинарной оппозиции представляют собой континуум и принадлежат к полярным областям. Размытые границы данных концептов приводят к формированию зоны бленда, так называемой серой зоны, полуправды (ни правда – ни ложь). Именно данная зона лежит в основе таких относительно новых образований в английском языке, как “alternative truth, truth, counter truth” и т. д.

Таким образом, схожесть структур фреймов «правда» и «ложь», искажая истинность фактов реальной действительности, формирует основу манипулятивного воздействия [Заботкина, Боярская 2023], ведущего к когнитивным нарушениям.

В основе взаимодействия между фреймами ментального пространства манипуляции, а также между тремя уровнями когнитивной динамики лежит универсальная когнитивная операция концептуального проецирования [Заботкина, Боярская 2025]. Концептуальное проецирование характеризуется различными формами и когнитивными механизмами, а конечная цель манипуляции – это нарушение сложившихся в концептуальных картинах мира экспериенсера/манипулируемого концептуальных проекций. Речь идет о таргетированном сбое данных проекций, ведущем к деструктивному, разрушительному воздействию, в том числе и на ценностную систему манипулируемого.

Концептуальное проецирование включает использование различных когнитивных механизмов проекций структур одного концептуального домена в другой. Мы полагаем, что в основе манипулятивного воздействия лежит комбинация следующих когнитивных механизмов: метафоризация / метафтонимизация, эмоционализация, профилирование, атрибуция, фрейминг, скриптизация [Заботкина, Боярская 2025]. Особого внимания заслуживает механизм концептуальной метафоризации, основывающийся на такой универсальной когнитивной операции, как аналогия. Среди всех видов концептуального проецирования стоит уделить внимание «эмоционализации» (положительной или отрицательной), так как манипуляция основана прежде всего на воздействии на эмоциональную часть сознания манипулируемого.

Когнитивный механизм эпистемической бдительности требует от каждого индивида особой настройки на манипулятивную коммуникацию, чего в большинстве случаев не происходит. В предыдущей публикации мы обозначили ряд факторов, которые объясняют когнитивные ошибки, совершаемые при обработке информации.

1. Человеческий разум является инструментом обработки информации, в принципе склонным к ошибкам, поэтому исследование обширных дискурсов в историческом или современном контексте позволяет установить, каким образом манипулирование использует это свойство человеческого разума.

2. Массовая аудитория в целом не склонна к эпистемической бдительности, поскольку этот мыслительный процесс требует больших когнитивных усилий.

3. Социальный, экономический и политический контекст рассматриваемого в аспекте манипулятивного воздействия исторического периода помогает понять, при каких условиях возникают когнитивные ошибки (предубеждения и искажения).

4. Опора на аксиологически значимые концепты при конструировании манипулятором диктума позволяют понять, почему в массе своей аудитория склонна в таком случае к отключению когнитивных механизмов оценки аргументативной валидности содержания диктума.

5. Когнитивной системе человека в большей степени свойственно эмоциональное восприятие сообщения, кроме того, в когнитивной системе эмоциональные фильтры зачастую доминируют над рациональными, что также ведет к когнитивным ошибкам [Заботкина, Позднякова 2023].

В том случае, когда дискурсы и тексты, создаваемые в медиапространстве, носят не только информационный, но и воздействующий характер, задачи анализа сообщений усложняются, поскольку формальные алгоритмы и модели не владеют средствами декодирования имплицитной информации и тем более скрытых интенций адресанта. В таких случаях должны работать более сложные аналитические системы, соединяющие в себе быстроту обработки больших массивов информации

со способностью ситуационно анализировать и сортировать тексты, идентифицируя эмоционально нагруженные сообщения [Заботкина, Позднякова 2023].

Следует уделить особое внимание анализу еще одного ведущего фрейма собственно манипулятивного ментального пространства. Речь идет о концепте «контроль». Фрейм, структурирующий данный концепт, определяет многие параметры манипулятивного воздействия, поэтому его роль в динамике манипулятивного процесса крайне важна. Данный концепт имеет амбивалентный характер: с одной стороны, контроль обеспечивает регламентированное протекание процессов или развитие событий, тем самым предотвращая нежелательные изменения или катастрофы [Заботкина, Позднякова 2024]. В этом заключается положительное содержание концепта «контроль». С другой стороны, стремление агенса/манипулятора осуществлять контроль за обработкой информации манипулируемым не может быть воспринято как позитивное содержание.

Именно фрейм «контроль» задает концептуальное распределение информации манипулятором между фреймами «правда» и «ложь». Таким образом, вырабатывается стратегия контроля за предоставлением ложной информации в сообщении. Кроме того, профилирование слотов фрейма «контроль» задает выбор типов концептуального проецирования, таких как метафоризация, эмоционализация и др., о чем будет сказано ниже.

В ходе анализа материалов было установлено, что для манипулятивных сценариев характерно намеренное умалчивание как фактор контроля.

Особого внимания заслуживают языковые маркеры манипуляции. Среди них прежде всего выделяются лексические единицы, выражающие сомнение и неуверенность. В.З. Демьянков отмечает такие выражения, как *скорее всего, разве, ну ужели; ты и правда веришь в могущество когнитивной лингвистики?* [Демьянков 2018]. Это основывается на двух аргументах: одной из характеристик культурного кода человека является готовность «быть ведомым», второй фактор – человеку свойственно сомневаться (*dubito ergo sum*). Анализ вербальных приемов манипуляции позволил прийти к выводу, что наиболее частотными вербальными маркерами являются эвфемизмы, псевдоэвфемизмы (*strategic misrepresentation* – “intentional lying or deception for strategic gain”; *downsizing* – “mass layoffs and terminations”), референциальная неоднозначность, эмоциональная лексика (ср. английское выражение *love-bombing* «попытка воздействия на человека путем демонстрации внимания и привязанности»). Иногда в качестве языковых маркеров манипуляции могут выступать негативно окрашенные лексические единицы (*shock, horror, disaster, alarm, outrageous*).

Новый вызов для лингвистов-когнитологов представляет вовлечение в процесс манипуляции искусственного интеллекта. В последние годы в качестве манипулятора начали использовать большие языковые модели (LLM) – GPT-4. Современные языковые модели используют нейронные сети для отображения слов в многомерном семантическом пространстве и представляют собой нейронные языковые модели с миллиардами параметров, обученные на корпусах из сотен миллиардов слов. Хотя сравнение вычислительной мощности нейронных сетей и человеческого мозга является сложным и проблематичным, предполагаемое количество синапсов в неокортексе взрослого человека составляет $1,5^{10^{14}}$, что примерно в 850 раз превышает количество параметров в GPT-4 ($1,75^{10^{11}}$).

Большие языковые модели хороши для генерации связного текста; они также способны к теоретическому лингвистическому анализу с различной степенью

точности. GPT-4 – это первый LLM, который может выполнять последовательный металингвистический анализ и также эффективен в синтаксических, фонологических и семантических задачах. Однако LLM имеет проблемы с анализом прагматики, то есть на контекстуальном уровне, на уровне аксиологии. Хотя уже есть отдельные примеры вывода прагматической информации о наших намерениях, когда мы повторяем запросы.

Таким образом, в данном исследовании представлена новая версия когнитивной модели манипулятивного пространства медиадискурса. В основе данной модели лежит полидоменное проецирование между ментальными пространствами собственно манипулятивного характера и тремя уровнями когнитивной динамики. Наблюдается многоуровневая когнитивная прогрессия, происходит смешение и перемещение концептов и структурирующих их фреймов в рамках трех уровней когнитивной динамики. Представлена динамика смыслов манипулятивного воздействия фреймов.

Доказана ведущая роль второго уровня когнитивной динамики (взаимодействие между участниками манипулятивного акта). Именно данный уровень задает основные структурные параметры манипуляции двух других уровней, он определяет характер изменений в концептуальных и языковых картинах мира манипулируемого, а также вызывает сбой концептуальных проекций, влекущие за собой ошибки восприятия действительности адресатом. Дальнейшее исследование предполагает анализ взаимодействия между типом концептуального проецирования и типом концептуальных сбоев, вызываемых нарушением концептуальных проекций в результате манипуляции.

В дальнейшем представляется важным изучение роли искусственного интеллекта как манипулятора, с одной стороны, и как идентификатора манипуляции в медиадискурсе, с другой стороны.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФ № 22-18-00594.

Acknowledgments

This work is financially supported by the Russian Scientific Foundation, project 22-18-00594.

Литература

- Демьянков 2018 – Демьянков В.З. Языковые средства когнитивной манипуляции в гуманитарных науках // Когнитивные исследования языка. 2018. № 33. С. 48–52.
- Заботкина, Боярская 2023 – Заботкина В.И., Боярская Е.Л. Концептуальная структура бинарной аксиологической оппозиции *истина – ложь* // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14. № 1. С. 126–136.
- Заботкина, Боярская 2025 – Заботкина В.И., Боярская Е.Л. Концептуальное проецирование как основа манипулятивного воздействия // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16. № 1. С. 24–38.
- Заботкина, Позднякова 2023 – Заботкина В.И., Позднякова Е.М. Ментальные пространства манипулятивного воздействия в медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 4. С. 15–25.
- Заботкина, Позднякова 2024 – Заботкина В.И., Позднякова Е.М. Когнитивно-коммуникативная динамика манипулирования в медиа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2024. № 4. С. 124–134.

- Гришенкова, Вариясова 2019 – *Гришенкова Т.Ф., Вариясова Е.В.* Суггестия как способ речевого воздействия в религиозном дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 21 (4). С. 1086–1094.
- Akram et al. 2023 – *Akram M., Nasar A., Arshad-Ayaz A.* A systematic review for netizens' response to the truth manipulation on social media // *Knowledge Management and E-Learning*. 2023. No. 2 (15). P. 322–342.
- Boudani 2023 – *Boudani B.* Manipulation in the translation of diplomatic discourse // *Journal of Contemporary Educational Research*. 2023. No. 7 (11). P. 232–235.
- Krafft, Donovan 2020 – *Krafft P.M., Donovan J.* Disinformation by design: The use of evidence collages and platform filtering in a media manipulation campaign // *Political Communication*. 2020. No. 2 (37). P. 194–214.
- Levitskaya, Fedorov 2020 – *Levitskaya A., Fedorov A.* Typology and mechanisms of media manipulation // *International Journal of Media and Information Literacy*. 2020. No. 1 (5). P. 69–78.
- Malyuga, Tomalin 2017 – *Malyuga E.N., Tomalin B.* Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse // *Training, Language and Culture*. 2017. No. 1 (1). P. 28–45.
- Marwick, Lewis 2017 – *Marwick A., Lewis R.* Media manipulation and disinformation online // *Data & Society Research Institute*. 2017. May 15. URL: <https://datasociety.net/library/media-manipulation-and-disinformation/> (дата обращения 11 апреля 2024).
- Pesina et al. 2020 – *Pesina S.A., Abramzon T.Ye., Rudakova S.V., Kuznetsov I.A., Samarokova I.V., Velikanova S.S.* Linguo-cognitive aspects of manipulation in political discourse // *Laplace em Revista*. 2020. No. 6. P. 330–337.
- Polyakova et al. 2020 – *Polyakova L.S., Yuzhakova Yu.V., Zalavina T.Yu., Dyorina N.V.* Linguistic manipulation means in English political discourse // *Revista Amazonia Investiga*. 2020. No. 9 (33). P. 27–36.
- Thaler, Sunstein 2008 – *Thaler R.H., Sunstein C.R.* *Nudge: Improving decisions about health, wealth, and happiness*. New Haven: Yale University Press, 2008. 293 p.

References

- Dem'yankov, V.Z. (2018), "Language means of cognitive manipulation in the humanities", *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, no. 33, pp. 48–52.
- Zabotkina, V.I. and Boyarskaya, E.L. (2023), "Conceptual structure of the binary axiological opposition *truth – lie*", *Slovo.ru: Baltic accent*, vol. 14, no. 1, pp. 126–136.
- Zabotkina, V.I. and Boyarskaya, E.L. (2025), "Conceptual projection as a basis for manipulative influence", *Slovo.ru: Baltic accent*, vol. 16, no. 1, pp. 24–38.
- Zabotkina, V.I. and Pozdnyakova, E.M. (2023), "Mental spaces of manipulative influence in media discourse", *Voprosy kognitivnoi lingvistik*, no. 4, pp. 15–25.
- Zabotkina, V.I. and Pozdnyakova, E.M. (2024), "Cognitive-communicative dynamics of manipulation in media", *Voprosy kognitivnoi lingvistik*, no. 4, pp. 124–134.
- Akram, M., Nasar, A. and Arshad-Ayaz, A. (2023), "A systematic review for netizens' response to the truth manipulation on social media", *Knowledge Management and E-Learning*, vol. 15, no. 2, pp. 322–342.
- Boudani, B. (2023), "Manipulation in the translation of diplomatic discourse", *Journal of Contemporary Educational Research*, vol. 11, no. 7 (11), pp. 232–235.
- Grishenkova, T.F. and Variyasova, E.V. (2019), "Suggestion as a method of linguistic manipulation in religious discourse", *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 21, no. 4, pp. 1086–1094.
- Krafft, P.M. and Donovan, J. (2020), "Disinformation by design: The use of evidence collages and platform filtering in a media manipulation campaign", *Political Communication*, vol. 37, no. 2, pp. 194–214.
- Levitskaya, A. and Fedorov, A. (2020), "Typology and mechanisms of media manipulation", *International Journal of Media and Information Literacy*, vol. 5, no. 1, pp. 69–78.

- Malyuga, E.N. and Tomalin, B. (2017), "Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse", *Training, Language and Culture*, vol. 1, no. 1, pp. 28–45.
- Marwick, A. and Lewis, R. (2017), "Media manipulation and disinformation online", *Data & Society Research Institute*, May 15, available at: <https://datasociety.net/library/media-manipulation-and-disinfo-online/> (Accessed 11 Apr. 2024).
- Pesina, S.A., Abramzon, T.Ye., Rudakova, S.V., Kuznetsov, I.A., Samarokova, I.V. and Velikanova, S.S. (2020), "Linguo-cognitive aspects of manipulation in political discourse", *Laplage em Revista*, no. 6, pp. 330–337.
- Polyakova, L.S., Yuzhakova, Yu.V., Zalavina, T.Yu. and Dyorina, N.V. (2020), "Linguistic manipulation means in English political discourse", *Revista Amazonia Investiga*, vol. 33, no. 9, pp. 27–36.
- Thaler, R.H. and Sunstein, C.R. (2008), *Nudge: Improving decisions about health, wealth, and happiness*, Yale University Press, New Haven, USA.

Информация об авторе

Вера И. Заботкина, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; zabotkina@rggu.ru

Information about the author

Vera I. Zabotkina, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; zabotkina@rggu.ru